

Донател Донат

ГАСТРОЛИ И ГАСТРОЛЕРЫ

Не впервые приезжает в гор. Молотов на гастроли певец Донат Донатов. Сейчас он снова появился на сцене Молотовского театра оперы и балета и уже выступил в «Отелло», «Аиде» и «Кармен».

Выступления Доната Донатова наводят на ряд размышлений о гастролях и гастролере, о спектакле театра и месте гастролера в нем, о качестве выступлений и отношении к делу.

Советский театр, в том числе и оперный, является лучшим в мире. Давно уже отошло то время, когда театры в нашей стране в большинстве своем представляли собой случайно набранные труппы актеров, не связанных единым общим отношением к творчеству, певших или игравших каждый сам по себе и сам за себя. Одной из важных особенностей каждого коллектива советского театра является то, что он всегда стремится к ансамблю, к тому, чтобы решать общую задачу каждого спектакля в едином плане, к выполнению замыслов его постановщиков.

Эти совершенно естественные в наших условиях требования не исключают возможности и даже желательности гастролей в театрах больших актеров. Их выступления интересны зрителю и слушателю, который знакомится таким образом с новыми для него мастерами сцены. Выступления лучших артистов страны могут многое дать и коллективам театров, и отдельным его членам, которые получают возможность учиться на высоких образцах.

Однако гастрольные выступления не могут и не должны представлять собой такое простое механическое дело: приехал, отпел, уехал. Гастролер обязан, если не войти целиком в атмосферу созданного театром спектакля, который представляет собой результат спланированной работы музыкального руководителя, постановщика, художника, актеров, то уж во всяком случае в наибольшей мере считаться с идеей спектакля, с товарищами по сцене.

Ничего этого не признает и не хочет признавать Донат Донатов, избравший жизнь вольного гастролера-профессионала. Может быть, Донат Донатов представляет собой такое большое явление искусства, и ему можно простить пренебрежение всем сделанным театральными коллективами до него? Может быть, трактовка образов его такова, что можно поступиться требованиями театра? Может быть, его исполнение дает исключительно высокие образцы мастерства оперного артиста?

Нет! Донат Донатов является слабым певцом. Он обладает интересным, большим, но, похоже, недостаточно обработанным голосовым материалом. Голос его мало гибок, малоподвижен, почти лишен эмоциональной окраски. В высоких местах партий певец так форсирует, напрягает звук, что пение его часто переходит в крик. Дикция весьма слабая, а в высоких местах настолько ухудшается, что почти невозможно разобрать ни одного слова. Ко всему этому Донатов поет сильно в нос, или, как говорят, модно гнусавит. Общее впечатление от вокального исполнения Донатова такое, будто у него совсем нет школы, нет накопленного мастерства пения. Это, возможно, смущает его, т. к. он частенько прибегает к внешним эффектам, начинает петь на итальянском языке, хотя слушателям нашего города больше нравится родной, богатый и могучий русский язык.

Таким образом получается, что не в пении, очевидно, ценность выступлений Д. Донатова. Имя которого огромными буквами украшает афиши оперного театра. Может быть, ценность его выступлений в актерском мастерстве, хотя это звучит парадоксально по отношению к оперному артисту?

Нало признать, что Донат Донатов как актер представляет некоторый интерес. Большая эмоциональность его игры, умение хорошо владеть собой на сцене, свобода движения, наконец, прекрасные внешние данные—таковы, безусловно, положительные качества Донатова. Но игра его

теряет очень многое от часто спорной, а порою просто неверной трактовки создаваемого им образа. Многие в его исполнении идет от внешнего рисунка роли, в эмоциональности исполнения преобладают большая доля аффектации, того, что называется игрой на публику, и, если хотите, кокетничания с публикой. Все это сказывается и в наиболее удачной по исполнению партии Хозе в «Кармен» Бизе, и в партии Радамеса из «Аиды» Верди, и, особенно, в партии Отелло из одноименной оперы Верди.

Следует признать, что в «Кармен» Донатов создает в последнем акте интересный образ страдающего Хозе. Но вот в «Отелло» своеобразие подхода к созданию образа заглавного героя перерастает в совершенно неверную трактовку его. Если в спектакле Молотовского театра уже отмечался известный уклон в изображение Отелло как ревнивца по преимуществу, то в игре Донатова следует отметить такой натурализм в изображении чувства ревности (вроде весьма натурально разыгрываемого, при том так, чтобы публике было виднее, удушения Дедаломы и пр.), который переходит в изображение патологии ревности, заслоняя собой все остальное. При особенно больших недостатках пения в этом спектакле—партия Отелло очень трудная—такой подход к образу чрезвычайно искажает его.

Нужно ли говорить после этого, что гастролер такого типа, как Донатов, едва ли обогащает и зрителя, и театр. Между тем претензии у него большие, амбиции велика. Он совсем отказывается от репетиций, которые дали бы возможность ему хоть несколько ознакомиться с постановкой театра, а партнерам—с ним. Он сразу вступает в спектакль, пренебрегает работой коллектива, ансамблем, считает возможным по своему произволу менять мизансцены и прочее.

Нет, не таким должно быть отношение гастролера к делу к творчеству, не такие гастролеры нужны нашему театру

Н. КИРИЛЛОВ.